

Глава 7. ГОСУДАРСТВО ФРАНКОВ

§ 1. Возникновение государства франков

§ 2. Государство франков в VI-IX вв

§ 1. Возникновение государства франков

В Галлии V в. произошли глубокие социально-экономические преобразования. В этой богатейшей провинции Рима (территория, почти совпадающая с нынешней Францией) проявился глубокий кризис, охвативший империю. Участились выступления рабов, колонов, крестьян, городской бедноты. Рим уже не мог защищать границы от вторжений иноземных племен и прежде всего германцев — восточных соседей Галлии. В результате большая часть страны была захвачена вестготами, бургундами, франками (салическими и рипуарскими) и некоторыми другими племенами. Из этих германских племен в конечном итоге оказались наиболее сильными салические франки. Им потребовалось чуть более 20 лет, чтобы в конце V — начале VI вв. захватить большую часть страны.

Возникновение классового общества у франков, наметившееся у них еще до переселения в Галлию, резко ускорилось в процессе ее завоевания. Каждый новый поход увеличивал богатства франкской военно-племенной знати. При дележе добычи ей доставались лучшие земли, значительное количество колонов, скота. Знать возвысилась над рядовыми франками, хотя последние еще оставались лично свободными и сначала не испытывали усиления экономического гнета. Они расселились на своей новой родине сельскими общинами (марками). Марка считалась собственником всей земли общины, включавшей леса, пустоши, луга, пахотные земли. Последние делились на наделы, которые довольно быстро перешли в наследственное пользование отдельных семей.

Галло-римляне, по численности в несколько раз превышавшие франков, оказались в положении зависимого населения. Вместе с тем галло-римская аристократия частично сохранила свои богатства. Единство классовых интересов положило начало постепенному сближению франкской и галло-римской знати, причем первая стала доминирующей. Это проявилось при формировании новой власти, которая должна была сохранить захваченную страну, держать в повиновении колонов и рабов. Прежняя родоплеменная организация не имела необходимых для этого сил и средств. Учреждения родо-племенного строя начинают уступать место новой организации во главе с военным вождем — королем и лично преданной ему дружиной. Король и его приближенные фактически решали все важнейшие вопросы жизни страны, хотя еще сохранялись народные собрания и другие институты прежнего строя франков.

Формировалась новая публичная власть, которая уже не совпадала непосредственно с населением. Она состояла не только из вооруженных людей, не зависящих от рядовых свободных, но и из принудительных учреждений, которых не было при родоплеменном строе. Учреждение новой публичной власти связано с разделением населения. Земли, заселенные франками, стали делиться на паги (округа), состоявшие из более мелких единиц — сотен. Управление населением, проживавшим в пагах и сотнях, поручалось особым доверенным лицам короля. В южных районах Галлии, где по численности многократно преобладали галло-римляне, на первых порах сохраняется римское административно-территориальное деление. Но и здесь назначение должностных лиц зависело от короля.

Возникновение государства у франков связано с именем одного из их военных вождей — Хлодвига (486—511) из рода Меровингов. Под его главенством была завоевана основная часть Галлии. Дальновидным политическим шагом Хлодвига было принятие им и его дружиной христианства по католическому образцу. Этим он обеспечил себе поддержку галло-римской знати и господствовавшей в Галлии католической церкви.

Становление государства франков происходило сравнительно быстро — в течение жизни одного поколения. Во многом этому процессу способствовали захватнические войны и, как следствие, быстрая классовая дифференциация франкского общества.

§ 2. Государство франков в VI-IX вв

Основные черты развития. Главной чертой развития франкского общества являлось возникновение и развитие феодализма в его недрах. Новые отношения возникли в обеих социально-этнических группах — франкской и галло-римской. Каждая из них имела свой основной район расселения (франкский Север и галло-римский Юг; условным рубежом между Севером и Югом была река Луара). Но формирование феодальных отношений у франков и галло-римлян было далеко не одинаковым, в первую очередь потому, что оно начиналось с разных исходных рубежей: франки вступали в эпоху феодализма в процессе первобытно-общинного строя, галло-римляне — в ходе распада рабовладельческого общества.

В связи с этим следует отметить важную особенность: два основных пути возникновения феодализма взаимно влияли друг на друга, объективно ускоряя

становление новой социально-экономической формации. Здесь в развитии феодализма прослеживаются две главные ступени: первая — VI—VII вв., известная в историографии как время монархии Меровингов; вторая — VIII — первая половина IX в. — монархия Каролингов. Монархия Меровингов. После смерти Хлодвига его сыновья вступили в длительную кровавую борьбу за верховную власть. Феодальные распри с небольшими перерывами продолжались более 100 лет. Королевство не раз распадалось на отдельные по существу независимые государства. Лишь в начале VII в. наступило некоторое затишье. Но события предыдущего столетия оказали существенное влияние на социально-экономическое и государственное развитие страны. Знать щедро наделялась землей. Для королей это был единственный способ привлечь ее на свою сторону.

Подаренная земля становилась наследственной свободно отчуждаемой собственностью, так называемым аллодом. Итогом таких дарений явилось резкое усиление объективно закономерного процесса “оседания дружины на землю”. Наделение дружинников имениями, превращение их в феодалов-землевладельцев имело место почти во всех странах феодальной Европы. Особенностью монархии Меровингов было то, что здесь этот процесс приобрел исключительно большие масштабы.

Быстро обогащалась церковь, земельные владения которой постоянно увеличивались. Усиление феодальной зависимости. Важные социально-экономические сдвиги наметились в среде франкского крестьянства. Утверждается частная собственность на землю (аллод) — вначале на приусадебные, а затем и на пахотные участки. С того времени классовое размежевание общины значительно ускорилось. Быстрыми темпами возрастало число обезземеленных крестьян. Потеря крестьянином своей земли сопровождалась наступлением на его личную свободу. Чаще всего обезземеленные закаблялись посредством договора прекария (от лат. — “просьба”). Наиболее ранний вариант этой сделки предполагал передачу крестьянину участка господской земли в пользование на условиях выполнения определенных повинностей: работа на полях господина, выплата ему части урожая и т. д. Несколько позже большое распространение получил другой вид прекария — так называемый “прекарий предоставленный”. Обедневший крестьянин отдавал свой небольшой участок (считалось, что он его “дарил”) господину, который возвращал его обратно, иногда с дополнительным наделом, но уже в качестве держания с обязанностью выполнять в его пользу оговоренные повинности. Формально прекарный договор не устанавливал личной зависимости, но он создавал для этого благоприятные условия.

В этот период возникла система патроната (“покровительства”). В условиях нарастающих притеснений и злоупотреблений крестьяне были вынуждены прибегать к защите сильных и влиятельных лиц. Нередко знать сама навязывала “покровительство” крестьянам, так как была заинтересована в этом. Отдача себя под “покровительство” (комендация) стала широко распространенным явлением. Комендировались не только слабые и безземельные, иногда сильные и многоземельные становились “под руку” еще более сильных. Комендация предусматривала: 1) передачу господину права собственности на землю с последующим ее возвращением в виде держания; 2) установление личной зависимости “слабого” от своего патрона; 3) выполнение в пользу патрона ряда повинностей.

Все это вело к постепенному закреплению франкского крестьянства. Через

несколько поколений многие крестьяне были уже крепостными (сервами). Причем значительно раньше в числе сервов оказывалась подавляющая часть колонов и рабов Юга.

Государственный строй при Меровингах. Ужесточение эксплуатации крестьян и неизбежное вследствие этого обострение классовой борьбы обусловили заинтересованность господствующего класса в укреплении государственного механизма правления.

Упрочнение феодальной государственности не сопровождалось, однако, усилением власти королей. Кровавая распря VI в. оказалась роковой для династии Меровингов. Они были вынуждены раздать практически все принадлежавшие им земли. По мере того как уменьшался земельный фонд королей (основы военно-политической силы в феодальном обществе), росло могущество знатных фамилий. Весь VII в., за небольшим исключением, прошел под знаком ослабления власти королей. И в конце VII в. они были полностью отстранены от дел. Наступило время, как тогда говорили, “ленивых” королей.

Государственная власть сосредоточилась в руках знати, захватившей все главные должности и прежде всего пост майордома. Первоначально майордом (старший по дому) возглавлял управление королевским дворцом. Однако постепенно полномочия его расширяются настолько, что он становится фактически главой государства. На рубеже VII — VIII вв. эта должность превратилась в наследственное достояние знатного и богатого рода, положившего начало династии Каролингов.

Монархия Каролингов. Реформа Карла Мартелла. С именем одного из представителей этого рода Карла Мартелла (первая половина VIII в.) связано очень важное преобразование в социально-политической структуре франкского общества, известное как реформа Карла Мартелла. Майордом стремился укрепить центральную власть. Этой цели должно было прежде всего служить создание хорошо вооруженного конного войска, находившегося в зависимости от главы государства. Необходимость в таком войске диктовалась и внешнеполитическими причинами — угрозой нашествия арабов, основным родом войск которых была конница.

Суть реформы сводилась к следующему. Был отменен прежний порядок дарения земель в полную собственность. Вместо этого земли, которые Карл Мартелл конфисковал у непокорных магнатов и монастырей, вместе с жившими на них крестьянами передавались в условное пожизненное держание — бенефиций (от лат.— “благоденствие”). Держатель бенефиция был обязан нести службу, главным образом военную, в пользу лица, вручившего землю. Объем службы определялся размерами бенефиция. Но при всех обстоятельствах бенефициарий до достижения определенного возраста должен был участвовать в качестве тяжеловооруженного воина (рыцаря), экипировавшегося на свои средства. Отказ от службы лишал права на бенефиций.

Значение реформы не ограничилось, однако, чисто военной сферой. Она повлекла за собой очень важные изменения в области социально-политических отношений. Реформа не только подхлестнула рост феодального землевладения и обусловленного этим закабаления крестьян, она дала толчок к образованию особой системы соподчиненности феодалов. Между бенефициарием и лицом, вручившим землю (их стали именовать соответственно вассалом и сеньором) установились договорные отношения, главным элементом которых была обязанность военной службы. Помимо главы государства, бенефиции стали раздавать и наиболее крупные феодалы,

обзаводясь, таким образом, своими вассалами.

Так постепенно начали формироваться отношения вассалитета, охватившие весь класс феодалов. Рост феодального землевладения сопровождался усилением военной и финансовой власти отдельных сеньоров над крестьянами, жившими на их землях. Это вело к увеличению так называемых иммунитетных прав сеньоров, которые были установлены еще Меровингами и заключались в том, что на владения феодала, получившего иммунитетную грамоту короля, не распространялась деятельность государственных должностных лиц, а все государственные правомочия передавались владельцу имения. Тем самым власть феодала над населением, живущим в его владениях, в еще большей степени приобретала политический, государственный характер.

Реформа Карла Мартелла способствовала временному усилению центральной власти. С помощью реорганизованного войска были отражены нападения внешних врагов, на время сломлено сопротивление непокорной знати. Основные группы феодалов поддерживали эту политику. В то время они были заинтересованы в относительно централизованном государстве, с помощью которого укоренялись в Галлии и порабощали свободных франкских крестьян, равно как и население соседних стран.

Государственный строй при Каролингах. В 751 г. на престоле утвердилась новая династия. На собрании светской и духовной знати Пипин, сын Карла Мартелла, имевший реальную власть как майордом, был провозглашен королем.

Своего наивысшего расцвета монархия достигает при его сыне Карле, прозванном Великим (вторая половина VIII — начало IX в.). В результате больших завоевательных походов в состав государства франков вошли территории, которые ныне составляют Западную Германию, Северную Испанию, а также многие другие земли.

Показателем возросшей мощи государства явилось провозглашение Карла императором, в его руках сосредоточилась значительная власть. Однако это не означало превращения императора в абсолютного монарха. Глава государства фактически должен был делить свою власть со знатью, без согласия которой не принималось ни одно сколько-нибудь важное решение. Крупнейшие светские и духовные феодалы входили в состав постоянно действующего совета при императоре. Почти ежегодно созывался съезд всей знати (так называемое Великое поле).

Вместе с тем относительное усиление центральной власти повлекло за собой формирование органов государственного управления. Особенности этих органов было следующее: 1) должностные лица, возглавлявшие хозяйственное управление владениями феодалов, одновременно осуществляли административно-судебную власть над проживавшим там населением. Неразделение хозяйственных и государственных функций управления отражало важнейший принцип феодальной государственности рассматриваемой эпохи—политическая власть была “атрибутом земельной собственности”; 2) вознаграждением за службу являлись земельные пожалования, а также право удерживать в свою пользу часть сборов с населения; 3) отсутствовало последовательное разграничение между отдельными сферами государственного управления. Должностные лица, как правило, совмещали функции военные, финансовые, судебные и т. д. Лишь в системе центрального управления наметилось некоторое размежевание компетенции. Но и там специального аппарата еще не было.

Центральные органы государственного управления. Поскольку дружинная знать превращалась в крупных земельных собственников и не проживала постоянно при

королевском дворе, возрастало значение высших должностных лиц — министериалов. Первоначально они представляли собой главных управляющих королевским хозяйством. Тогда еще не проводилось различия между государственным и личным королевским имуществом, вопросы общегосударственные рассматривались как личные дела королевского дома. В силу этого министериалы фактически возглавляли государственное управление и суд. Со временем они становились собственниками больших латифундий.

К числу наиболее важных министериалов относились следующие: майордом (наследственные обладатели этой должности упразднили ее после того, как сами заняли королевский трон); пфальцграф — первоначально наблюдал за королевским слугами, а потом возглавил дворцовый суд; тезауриарий — “хранитель сокровищ”, руководивший учетом материальных ценностей, поступавших в распоряжение короля. Фактически это был государственный казначей, так как государственная казна отождествлялась с личным имуществом монарха; маршал — некогда “старший по королевской конюшне”, теперь начальник конного войска, нередко под его командованием велись военные действия; архикапеллан — духовник короля, старший среди дворцового духовенства, неперемный участник королевского совета.

Местные органы государственного управления. Традиционное самоуправление свободных франков там, где они проживали, было постепенно заменено системой назначаемых первоначально из центра должностных лиц — уполномоченных короля.

Территория страны была разделена на округа — паги (на юге их границы в основном совпадали с прежним административно-территориальным делением времен Рима). Управление округом передавалось графу, который имел в своем распоряжении военный отряд и командовал ополчением паги.

Округа делились на сотни. Первоначально их возглавляли выборные лица. Однако уже Меровингам удалось их заменить назначаемыми лицами — центенариями на Севере и викариями на Юге. Они подчинялись графу и почти дублировали его власть в пределах сотни.

Общины (марки) франков, входившие в состав сотни, сохраняли самоуправление.

На границе страны были созданы более крупные территориальные объединения — герцогства, состоявшие из нескольких округов. Герцоги, возглавлявшие управление ими, были прежде всего командирами местного ополчения. На них была возложена оборона границ. В остальном они имели те же полномочия, что и графы. В исконно германских землях (восточные области Франкского государства) герцогская власть носила несколько иной характер. Она уходила своими корнями в прошлое, во времена племенных вождей, потомки которых стали герцогами франкских королей.

В начале VII в. наметилась другая важная тенденция: уполномоченные короля, прежде всего герцоги и графы, постепенно превратились в крупнейших местных землевладельцев (их владения увеличивались за счет пожалований королей, а также присвоения крестьянских земель путем комендации и т. п.). Эдикт короля Хлотаря Второго (614 г.) явился важной юридической основой, благоприятствующей развитию этого процесса. Уже тогда был установлен порядок, согласно которому графом мог стать лишь землевладелец соответствующей паги. Все чаще должности передавались по наследству, превращаясь в привилегию отдельных семей. Название должности (герцог, граф) стало рассматриваться как наследственный почетный титул.

Одновременно усиливались иммунитетные права отдельных сеньоров. Причудливая

мозаика владений отдельных феодалов, связанных между собой отношениями вассалитета, постепенно сменила прежнее административно-территориальное деление.

Суд. Высшая судебная власть принадлежала монарху. Он осуществлял ее совместно с представителями знати. К ведению королевского совета относились наиболее тяжкие правонарушения.

Основными судебными учреждениями страны, где рассматривалась подавляющая часть дел, были “суды сотни”. Их форма на протяжении нескольких столетий не претерпела серьезных изменений. И это не случайно. Чаще соприкасавшиеся с народом, постоянно и непосредственно вмешивавшиеся в его жизнь, суды должны были обладать не только принудительной силой, но и надлежащим авторитетом. И то и другое государственная власть на первых порах обеспечить в полной мере еще не могла. Сохраняя старую форму суда, сеньоры стремились использовать в своих интересах то уважение, которое суд имел у народа. Уже тогда, видимо, понимали и силу традиции — население привыкло к определенной форме разрешения споров.

Тем не менее постепенно, но неуклонно судебная власть сосредоточивалась в руках феодалов. Первоначально граф, центенарий или викарий только созывали мальберг — собрание свободных людей сотни, выбиравших из своей среды судей — рахинбургов. Суд проходил под руководством выборного председателя — тунги-на. В состав суда выбирались, как правило, состоятельные, пользующиеся уважением люди. Но на судебном заседании должны были присутствовать все свободные и полноправные жители (взрослые мужчины) сотни. Уполномоченные короля лишь следили за правильностью судопроизводства.

Постепенно люди короля (его уполномоченные) становятся председателями судов вместо тунгинов. Каролинги завершили этот процесс. Их посланцы — миссии — получили право вместо рахинбургов назначать членов суда, так называемых скабинов. Обязанность свободных людей присутствовать на суде была отменена.

Последующее развитие феодализма привело к радикальному изменению всей судебной структуры. Сеньоры-иммунисты расширили свои судебные права в отношении крестьян, живущих в их владениях. Приобрели черты иммунитета и судебные полномочия должностных лиц, а также высших иерархов церкви.

Войско. Структура войска медленно, но неуклонно эволюционировала от дружинной организации, сочетавшейся с народным ополчением свободных крестьян-франков, к феодальному рыцарскому ополчению. Военная реформа Карла Мартелла дала Каролингам сравнительно большее, хорошо вооруженное конное рыцарское войско, состоявшее из держателей бенефициев. Необходимость в народном ополчении отпала. Монархия получила возможность вести успешные завоевательные войны. Большое значение имела и надежность рыцарского войска в борьбе с народными восстаниями.

В начале IX в. Франкское государство находилось в зените своего могущества. Охватывая территорию почти всей Западной Европы, оно казалось несокрушимым и незыблемым; противника, равного ему по силам, не было. Однако уже тогда оно несло в себе элементы приближающегося упадка. Созданное путем завоеваний, оно представляло собой конгломерат народностей, ничем, кроме военной силы, не связанных. Сломив на время массовое сопротивление поработанного крестьянства, франкские феодалы утратили былую заинтересованность в едином государстве. В этот период экономика франкского общества носила натуральный характер.

Соответственно не было прочных, стабильных хозяйственных связей между отдельными районами. Отсутствовали какие-либо другие факторы, способные сдержать раздробление страны. Франкское государство завершало свой путь развития от раннефеодальной монархии к государственности периода феодальной раздробленности.

В 843 г. раскол государства был юридически закреплен в договоре в Вердене внуками Карла Великого. Правопреемниками империи стали три королевства: Западнофранкское, Восточнофранкское и Срединное (будущие Франция, Германия и отчасти Италия).